

К 60-ЛЕТИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА РУДН

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

ON THE 60th ANNIVERSARY OF THE RUDN UNIVERSITY LAW INSTITUTE

SCIENTIFIC SCHOOLS AND RESEARCH AREAS

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-158-169

Информационная статья

ШКОЛА СРАВНИТЕЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА (ЧАСТЬ II)

В.В. Еремян

Российский университет дружбы народов
117198, Москва, Россия, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Наступивший календарный год знаменателен исполнением шестидесятилетия Университета дружбы народов им. П. Лумумбы (позднее РУДН), в рамках которого в разное время действовали факультет экономики и права, юридический факультет, на смену которым, сохраняя преемственность, пришел Юридический институт. Являясь одним из выпускников университета и учеником выдающихся советских ученых, стоявших у истоков нескольких школ сравнительного правоведения, существующих в настоящее время, автор предпринял попытку проследить за диалектическим процессом становления, развития и систематизации научной школы сравнительного конституционного и муниципального права, с которой традиционно были связаны характер, специфика и особенности не только обучения иностранных и отечественных студентов, но и значительные достижения в сфере подготовки кандидатов и докторов наук по этой специальности.

В отличие от других учебных заведений сравнительно-правовой анализ изначально лежал в основе подготовки национальных юридических кадров для государств, освободившихся от

© Еремян В.В., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

колониальной зависимости, чем во многом и обуславливалась регионально-страноведческая модель исследования формы правления, территориального устройства и политических режимов ведущих стран «социалистической» и «капиталистической» ориентации Азии, Африки и Латинской Америки, вставших на путь самостоятельного цивилизационного развития, переживавших период суверенизации и «деколонизации» широкого круга политических, экономических и социальных отношений. Формирование «основ» африканской, латиноамериканской, арабо-мусульманской, индийской компаративистики связаны с кафедрой теории и истории государства и права, в рамках которой был заложен научный фундамент школы сравнительного конституционного и муниципального права, «эстафету» у которой с течением времени приняли сначала кафедра конституционного, административного и финансового права, а затем кафедры конституционного и муниципального права, конституционного права и конституционного судопроизводства и муниципального права, сохранившие и актуализировавшие лучшие традиции, связанные с обучением российских и иностранных студентов, аспирантов и докторантов. На современном этапе сравнительное правоведение переживает новый этап, вызванный интересом к процессам, протекающим в Соединенных Штатах и Европейском Союзе.

Ключевые слова: конституционное право, муниципальное право, сравнительное правоведение, сравнительно-правовой анализ, компаративистика

Преимственность сравнительно-правовых исследований

Попутно хотелось бы обратить внимание на характерную и во многом специфическую для университета и факультета экономики и права тех лет (где основная масса студентов представляла десятки государств Азии, Африки или Латинской Америки) особенность: большинство выпускников одновременно получало два диплома — юриста и переводчика, другими словами, достаточно профессионально владело одним либо несколькими иностранными языками, поэтому практически все, кто продолжал обучение в аспирантуре, занимались проблемами государства и права зарубежных стран, вводя в научный оборот значительное количество нормативных актов, юридической литературы, иных источников, ранее не известных или представленных в виде фрагментов.

Одним из тех, с кем непосредственно ассоциируется формирование двух системообразующих направлений школы сравнительного конституционного и муниципального права, в частности, специализированного конституционного контроля и местного самоуправления, является профессор В.В. Еремян — первый в истории факультета доктор юридических наук по специальности 12.00.02, в настоящее время возглавляющий кафедру конституционного права и конституционного судопроизводства. Преимственность творчества ученого проявлялась не только в том, что он длительное время читал лекции по курсу «Конституционное (государственное) право зарубежных стран», но и стоял во главе создания оригинальных дисциплин по муниципальному праву. Причем если на первом этапе внимание акцентировалось исключительно на проблемах латиноамериканского региона (в том числе в рамках диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук), то позднее сферой его научных интересов преимущественно становится широкий круг вопросов, непосредственно связанных с историей русского самоуправления, в частности, вечевой

и общинной демократии, публичного права, децентрализации, при этом исследования носят сравнительно-правовой характер, чему способствует методология компаративизма, позволяющая проводить параллели и аналогии с теорией и практикой самоорганизации населения зарубежных государств.

Критически рассмотрев англосаксонскую и французскую (которую еще нередко именуют континентальной) модель организации местного управления применимо к практике, сложившейся в крупнейших «заморских территориях» Испании в Латинской Америке, в первую очередь Мексике, имевшей особое с экономической и политической точки зрения значение для метрополии, о чем свидетельствовало в том числе наименование данной части империи — «Новая Испания», включавшей, помимо всего прочего, южные регионы современных Соединенных Штатов от Калифорнии до Флориды и отторгнутые позднее в результате комплекса мероприятий, осуществленных «северным соседом» (от мятежа в середине тридцатых годов XIX века в Техасе до ничем не прикрытой аннексии в результате ряда войн с Испанией и Мексикой), ученый приходит к важному выводу, ставшему фундаментом его концепции, что речь может идти о смешанной («гибридной») модели самоорганизации местного населения, при которой на уровне так называемых «свободных муниципий», одновременно с элементами, традиционно присущими децентрализации и деконцентрации — выборами органов представительной и исполнительной власти, наделенными соответствующим перечнем публичных полномочий, действуют и механизмы централизации и концентрации, выраженные в официальном статусе главы территориального образования, институционально олицетворяющем собой, с одной стороны, государство и его структурную иерархию, с другой — граждан, их конституционные права, свободы и законные интересы.

Не менее «знаковым» обобщением, к которому приходит В.В. Еремян в результате сравнительно-правового исследования теории и практики местного самоуправления, именуемого государствоведом не иначе, как «иберийской» моделью, является констатация того факта, что в большинстве (в этом смысле речь идет о бывших испанских колониях, получивших независимость задолго до аналогичных действий, предпринятых Соединенным Королевством или той же Францией) стран Латинской Америки к середине 1990-х годов сложилась ситуация, при которой, несмотря на постоянно возрастающую централизацию государственного управления, муниципальные советы, утрачивая те или иные властные прерогативы из арсенала практически неограниченных полномочий, принадлежавших им в XIX веке, вместе с тем сохраняют значительную часть своей автономии. Однако какие бы конкретные функции муниципалитетов не рассматривались, роль и значение каких бы учреждений ни исследовались, по мнению ученого, следует, тем не менее, признать зависимый характер местной публичной администрации. На современном этапе конституционно-правового развития стран континента муниципалитеты способны противостоять позиции центра, но более эффективно действовать без его поддержки они по-прежнему

не в состоянии, поэтому разумное сочетание централизованного управления и местного самоуправления (в форме максимально широкой территориальной автономии или регионализации) — вот возможный путь преодоления застойных тенденций, уходящих своими «корнями» не только в специфику и особенности прямого государственного администрирования второй половины XX века, но и к практике и методологии колониального управления, испанской правовой системе, вождизму-каудильизму и муниципальному строительству XIX века.

Нельзя сказать, что формируя (посредством новых дисциплин, учебных пособий, статей, фундаментальных монографий и руководства аспирантами) основы школы сравнительного муниципального права, игнорировался опыт и практика преподавателей предшествующего периода, вместе с тем был сделан качественный шаг вперед в направлении деидеологизации тех сфер научных — теоретических, исторических, методологических — исследований, с которыми с конца 1990-х годов начинает ассоциироваться кафедра конституционного, административного и финансового права, актуализированная в масштабах созданного к этому времени юридического факультета, и аккумулировавшая специалистов по самым разным аспектам публично-правовых отношений.

В качестве одной из наиболее отличительных черт, говорящей, помимо прочего, о преемственности, выделяются два самостоятельных направления, в области которых осуществляется учебный процесс и научная деятельность: во-первых, отечественное государственное строительство, во-вторых, компаративизм и регионально-страноведческий принцип изучения конституционно-правовых и муниципально-правовых отношений зарубежных стран. Именно благодаря отмеченному сочетанию кафедра в достаточно короткий срок становится в один ряд с аналогичными структурами других учебных заведений, выходит на передовые позиции в рамках подготовки российских и иностранных студентов (бакалавров и магистров), аспирантов и докторантов. Профессора и доценты кафедры активно работают над теоретическими и прикладными проблемами конституционализма, федерализма, парламентаризма, прав и свобод человека, муниципализма Российской Федерации и крупнейших государств мира.

Свой богатый научный опыт преподаватели кафедры передавали своим ученикам, которых можно отнести ко «второму» поколению государствоведов и компаративистов, целенаправленно специализировавшихся на проблемах сравнительного конституционного и муниципального права. В контексте того, о чем идет речь, нельзя не признать тот факт, что большинство из них так или иначе рассматривали вопросы, ранее практически не являвшиеся предметом и объектом исследований в силу объективных причин, как, например, в случае с конституционным контролем или местным самоуправлением, которым были посвящены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.А. Клишаса, продолжившему анализ специализированных органов и институтов юстиции, действующих в целом ряде стран Латинской Америки, в той либо иной степени начатый его учителем, и Л.Т. Чихладзе, критически изучив-

шему перипетии становления и развития местного самоуправления на постсоветском пространстве, подготовленных под руководством профессора В.В. Еремяна, или П.А. Кучеренко, научным руководителем которого на тот момент являлась профессор В.И. Иванова. Фундаментальность данных работ позволила позднее всем трем подготовить и успешно защитить диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук (параллельно с чем опубликовать по несколько крупных монографий, авторских и коллективных учебников и учебных пособий), причем научным консультантом последних вновь выступил государствовед профессор В.В. Еремян.

Исследования актуальных проблем публичных отношений в Российской Федерации и зарубежных государствах (как развитых, так и освободившихся от колониальной зависимости) в рамках сложившейся к этому времени школы сравнительного конституционного и муниципального права позднее были в большей либо меньшей степени продолжены в рамках вновь сформированной на факультете кафедры конституционного и муниципального права, которую сначала возглавлял депутат Государственной Думы Федерального Собрания профессор В.В. Гребенников, а затем в этой должности его сменил член Совета Федерации Федерального Собрания профессор А.А. Клишас. Преподаватели, аспиранты и докторанты кафедры, следуя традициям, заложенным «отцами-основателями» факультета, наряду с более систематизированным и глубоким изучением проблем российского конституционализма и муниципализма, как и прежде уделяли особое внимание вопросам государственного строительства в странах Азии, Африки и Латинской Америки, к которым вполне органично и естественно присоединилось все то, что ассоциировалось с такими явлениями, как Европейский Союз, Содружество Независимых Государств, постсоветское пространство в целом. Фундаментальность и критичность ряда исследований, осуществленных в течение последнего десятилетия, позволили адекватнее и в отдельных случаях совершенно по-новому, неформально, без идеологических штампов и условностей, взглянуть на стереотипы, сложившиеся в масштабах континентальной и англосаксонской традиции, как на форму правления, так и территориальное устройство и политический режим, нередко диссонирующие с тем, о чем можно прочесть в учебниках по общей теории права. Многие, с чем ассоциировались демократия и народовластие в их «западном» варианте, теряет тот образ, который сложился в период «перестройки» и позднее, в связи с чем необходимость переосмысления старых догм и переоценки институтов, еще сравнительно недавно не вызывавших никаких сомнений, становится все более очевидной и востребованной. Именно поэтому компаративизм и все, что с ним связано, должен был приобрести характер важнейшего научного метода, при помощи которого в перспективе удастся преодолеть домыслы (у «нас» все только плохо, у «них» все хорошо), довлеющие над нами, и придать импульс развитию более адекватных представлений о тенденциях и закономерностях государственного строительства. В этом направлении и шла работа.

Вне всякого сомнения, в ряду сравнительно-правовых исследований, осуществленных на кафедре конституционного и муниципального права в указанный период, особое место занимают диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, подготовленные А.А. Клишасом и Л.Т. Чихладзе, ставшие весьма заметным событием в кругах научного сообщества, и оказавшие положительное влияние на дальнейшее развитие концептуальных идей сформированной школы сравнительного правоведения.

Исходя из достаточно очевидного факта, что в современной «западной» юриспруденции существует множество мифологем, связанных с содержанием хорошо известного с античного периода исторического феномена, именуемого демократией или народовластием, констатируется, что среди них особое место занимают не менее фундаментальные институты современного либерального общества, в отношении которых зачастую используются двойные стандарты таких дефиниций, как конституционализм, разделение властей, независимость судебной власти, выборность и представительство, незыблемость прав, свобод и законных интересов человека, равенство всех перед законом. В настоящее время, вполне справедливо утверждает А.А. Клишас, процесс демократизации общественных отношений расширяется, но при этом важно иметь в виду, что не всегда и не во всем критерии, определяющие этот процесс, приемлемые для одних стран и народов, адекватны — в той или иной степени — для других.

Тем не менее, применительно, в частности, к системе конституционного контроля, нельзя не признать, отмечает ученый, что в основном государства «молодой демократии», к которым относится и Российская Федерация, чаще всего используют (национальная вариативность принципиального значения в этом случае не имеет) уже готовые образцы тех систем специализированного правосудия, которые сложились в рамках североамериканской и европейской моделей конституционной юстиции. Однако последнее вовсе не означает, что при создании вновь образуемых органов публичной власти в качестве аналога или «примера для подражания» должны использоваться исключительно те государственные структуры, организация и основные функции которых могут быть заимствованы без каких-либо изменений, непосредственно вытекающих из конституционно-правовых особенностей и традиций той либо иной страны. Универсализм принципов и институтов чаще всего носит условный характер, особенно при их, мягко говоря, не совсем демократическом распространении по миру, о чем ярко и наглядно свидетельствуют события последних лет. Опыт государств «переходного» типа, несомненно, имеет огромное значение, вместе с тем любое «копирование» не должно подменять собой собственно процесс государственного строительства, несмотря на возможные, в том числе крайне негативные, последствия, даже с учетом того существенного обстоятельства, что «привнесенное» неоднократно апробировано в рамках соответствующих политико-правовых систем и властных механизмов многих государств. Тем более что некоторые из них всего лишь сравнительно недавно «вошли в клуб» при-

знанных демократий, отказавшись от идеологических догм и стереотипов, господствующих на предыдущем этапе исторического развития, сохранив при этом национально-культурное своеобразие.

В контексте сформулированного обобщения ученый делает актуальный во многом закономерный вывод о том, что современная наука о государстве и его институтах перенасыщена концепциями общетеоретического характера, и XX век в определенной мере может служить своего рода эталоном того, как юридическая наука стремилась «подогнать» сформировавшийся на огромных пространствах нашей страны государственный строй (как советского, так и постсоветского периода) под определенную «единственно верную» теорию, шарахаясь из одной крайности в другую, нередко заимствуя не просто чужое, а чуждое национальным традициям и менталитету, населяющих Российскую Федерацию народов и этносов. В том числе и поэтому более востребованным становится опыт тех государств, которые в свое время, испытывая прямое или косвенное воздействие извне, сумели создать такие модели конституционного контроля, которые не похожи на североамериканскую или европейскую. Как констатирует А.А. Клишас, которого нельзя не поддержать, одной из наиболее оригинальных и самобытных из них необходимо рассматривать «иберийскую» модель, разновидностью которой, без какого-нибудь преувеличения, является «процедура ампаро», в течение длительного времени с успехом действующая в Мексике и ряде латиноамериканских государств.

В свою очередь исследование Л.Т. Чихладзе, посвященное становлению и развитию местного самоуправления на всем постсоветском пространстве (за исключением прибалтийских республик), восполнило существовавший пробел в критическом осмыслении закономерных или специфических тенденций, по объективным причинам присущих процессу государственного строительства в масштабах суверенных республик, входивших в состав Советского Союза и объединившихся в Содружество Независимых Государств.

Как ни странно, но парадокс состоял в том, что, акцентируя внимание на анализе истории, теории и практики самоорганизации населения в зарубежных странах, в том числе в таком квазигосударственном образовании, как Европейский Союз, российские ученые оставляли, нередко осознано, за скобками своих работ организацию и деятельность всего того, что ассоциировалось с народами, составлявшими еще недавно единое целое. Заслуга Л.Т. Чихладзе состояла не только в том, что он восполнил имевшийся пробел, но и детальным образом рассмотрел широкий круг вопросов, с которыми столкнулись практически все новые государства при переходе от «советской» централизованной системы к соответствующей модели самоуправления или децентрализованного управления. Исследование носило сравнительно-правовой характер, благодаря которому ученый сумел в деталях изучить особенности генезиса конституционного и муниципального законодательства каждого государства, показав, что при отсутствии какого-то единого шаблона или «стандарта» преобладал дифференцированный подход

к организации управления местными делами, так как одни отдали предпочтение англосаксонской традиции, другие континентальной, третьи смешанной. Это и стало предметом и объектом рассмотрения, о чем свидетельствуют выводы и обобщения, к которым в итоге пришел ученый, обогатив тем самым наши представления о процессах государственного строительства, протекавших на постсоветском пространстве в течение последних десятилетий. В дальнейшем Л.Т. Чихладзе продолжил сравнительно-правовой анализ тенденций.

К настоящему времени в структуре юридического института действуют две «родственные» кафедры — конституционного права и конституционного судопроизводства, возглавляемая доктором юридических наук, профессором В.В. Еремянном, и муниципального права, во главе с одним из его учеников и последователей доктором юридических наук, профессором Л.Т. Чихладзе, целенаправленно и вполне успешно продолжающих многолетние традиции сравнительного правоведения. В этой связи необходимо подчеркнуть, в той или иной степени абстрагируясь от темы статьи, что, исходя из требований стандартов, тенденции, о которых говорилось выше, не утратили актуальности и в современных условиях, вместе с тем компаративизм, объективно выйдя на качественно новый уровень, концентрируется преимущественно в рамках подготовки магистров, аспирантов и докторантов. Тем не менее, ученые обеих кафедр не «выводят за скобки» особенности, имеющие место в зарубежных государствах, где все более ярко и отчетливо проявляются кризисные явления не только базовых ценностей и процедур, но и институтов «западной» модели демократии, которая для многих развивающихся стран служила и продолжает считаться не чем иным, как «примером для подражания».

Материализацией того, о чем идет речь выше, могут служить учебники, подготовленные за несколько последних лет на кафедре конституционного права и конституционного судопроизводства, написанные с учетом традиций, с которыми ассоциируется школа сравнительного правоведения, созданная на базе «объединенной» кафедры теории и истории государства и права в первые годы существования университета, научно систематизированная, получившая апробацию и дальнейшее развитие в исследованиях ведущих профессоров и доцентов, посвятивших свое творчество компаративистике. При этом нельзя не подчеркнуть, что по профессиональному уровню, широте и глубине анализа и стилистике изложения материала учебники по «Конституционному праву зарубежных стран» и «Муниципальному праву зарубежных стран» ничем и практически ни в чем не уступают лучшим образцам литературы подобного рода, в том числе и потому, что представляют собой квинтэссенцию авторских научных концепций, нашедших непосредственное отражение в диссертациях на соискание ученых степеней, монографиях или статьях, под которыми стоит «гриф» школы сравнительного права кафедры и института.

Говоря о монографиях, вышедших за этот период, нельзя не обратить внимание на тот факт, что методология компаративизма активно используется

и в том случае, если предметом и объектом исследования рассматривается в целом процесс становления и развития непосредственных форм демократии и их разновидностей на территории нашей страны, что еще больше расширяет и углубляет круг проблем, лежащих в поле зрения ведущих ученых. Однако на волне роста интереса к национальной истории целесообразность методологии сравнительного правоведения не только не считается чем-то «излишним» или утяжеляющим научный анализ, наоборот, лишь возрастает, так как позволяет проводить аналогии и параллели с тем, что на соответствующем этапе имело место в зарубежных государствах, позиционирующих себя демократическими и «примером для подражания», на практике таковыми не являющимися. Кроме того, осуществляя изучение каких-либо вопросов, вызывающих повышенный интерес со стороны читающей аудитории, сравнительные парадигмы дают нам дополнительную возможность (естественно, при наличии желания ею как-то воспользоваться), абстрагируясь от современных тенденций конституционно-правовых отношений, заглянуть в прошлое, в результате чего подтвердить или опровергнуть представления, сложившиеся по конкретной проблеме. Другими словами, мы не только расширяем традиционную методологию исследования, но и горизонт научного осмысления исторических процессов в части выводов и обобщений, в первую очередь если речь идет о стереотипах, превалирующих над логикой и здравым смыслом на протяжении многих лет. Как ни странно, но именно компаративизм позволяет с этим все более успешно справляться и противопоставлять насчитывающей несколько веков русофобии и двойным стандартам критический научный анализ и объективный взгляд на вещи.

Параллельно без должного внимания кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства, ее преподавателей и аспирантов не остаются тенденции, создающие предпосылки для дальнейшего углубления кризиса «западной» модели демократии, охватившего не только Соединенные Штаты, но и ведущие государства Европы, начиная с Германии, принявшей на себя «иммиграционную лавину», или Франции с ее «желтыми жилетами» и заканчивая Соединенным Королевством с «Brexit» и нежеланием составных частей типа Шотландии выходить из состава Европейского Союза. Традиции, заложенные в основание школы сравнительного правоведения и позволявшие в течение десятков лет осуществлять критический и беспристрастный анализ, служат мощным стимулятором и для тех, кто все это время использовал метод компаративизма в своих научных исследованиях, и для тех, кто только делает первые шаги в этом направлении. Особенно актуальным и востребованным это становится на фоне процессов целенаправленного «переписывания истории», которые наблюдаются и все более последовательно активизируются не только в Европе и Соединенных Штатах, но и на постсоветском пространстве, целый ряд стран которого объявили себя «оплотами демократии» и непримиримыми «борцами с тоталитаризмом», где совершенно неожиданно, в первую очередь

для профессиональных ученых, вдруг появляются государства и цивилизации, неизвестные никому, кроме их «создателей», где народы «изобретают колесо» и уникальную в своем роде письменность, «выкапывают моря» и «формируют горные массивы», где есть мореходство (в результате которого открываются и осваиваются континенты), прокладывают дороги и строят многоэтажные дома с водопроводом и канализацией, где, наконец, на свет появляется Спаситель и христианство, тем самым «закладывая» фундаментальные основы всего того, с чем непосредственно связано развитие человечества. Таким образом, если на предыдущей стадии взаимодействия с ортодоксами и апологетами какой-либо точки зрения компаративизм помогал бороться с идеологизацией науки, о ком бы ни шла речь конкретно, то сейчас с ее прямой и латентной фальсификацией, иногда приобретающей характер средневекового мракобесия. Сравнительное конституционное и муниципальное право, если его воспринимать адекватно и непредвзято, дает исследователю не только возможность провести параллели и аналогии с известными формами правления, территориальным устройством и политическими режимами, но и развенчать кочующие из работы в работу мифологемы о предопределенности и объективности демократии «западного» образца, с ее достоинствами и недостатками, которая должна рассматриваться единственным и непререкаемым «примером для подражания».

Благодаря компаративизму мы постепенно начинаем осознавать, что у «них» не всегда и не во всем ценности, процедуры и институты заслуживали и заслуживают того, чтобы о них говорить в превосходной степени (начиная с фиктивной «всеобщности» избирательного права, сегрегации по расовому или иному признаку и заканчивая мультикультурализмом, политкорректностью и толерантностью, нередко доходящими до абсурда и идиотизма), а у «нас», не менее, чем за «вождем» и так любимым некоторыми «представителями» либеральной или несистемной оппозиции «бугром», без ложной скромности, есть чем и кем гордиться, так как в тысячелетней (а не равной существованию ряда знаменитых московских театров) истории нашей страны были не только репрессии и лагеря (напомним, что североамериканские индейцы до сих пор живут в резервациях), но и беспримерный подвиг советского народа в Великой отечественной войне, новгородская и псковская вечевая демократия, земские соборы, реформы Ивана III, Ивана IV (в том числе Судебник 1550 года, более чем на сто двадцать лет опередивший английский «Habeas corpus act»), Петра Великого, Екатерины II, Павла I, Александра II, В.И. Ленина и И.В. Сталина, сделавшие национальную государственность одной из величайших в мире. Но самое парадоксальное, что демократии нас учат все те, у кого граждане иного цвета кожи еще в 1960-х годах не имели права учиться, работать и получать медицинские услуги в тех же местах, что и белые, или пола были ограничены в праве избирать и быть избранными (француженки его получили только после Второй мировой войны, а американки лишь через сто тридцать три года после принятия действующей федеральной конституции) в органы государственной

власти или местного самоуправления. Компаративизм дает нам возможность указывать всем им на то, в чем они систематически упрекают нас, намеренно игнорируя свои недостатки и вопиющие нарушения прав и свобод человека. В то же время он показывает, в каком направлении необходимо развивать нашу политическую систему, не повторяя тех ошибок, которые были совершены на том или ином этапе государственного строительства.

Заключение

Отечественное сравнительное правоведение, имея в качестве мощного и во многом уникального фундамента наличие признанных научных школ, в том числе конституционного и муниципального права, с оптимизмом и надеждой смотрит в будущее, прекрасно осознавая тот факт, что перед ним стоят задачи, от решения которых в большей или меньшей степени будет зависеть тот образ, с которым государство, гражданское общество и их институты ассоциируются в глазах широких слоев населения как внутри страны, так и за ее пределами, в частности, подтверждая или опровергая стереотипы типа «тюрьмы народов», «славянских варваров» и других идеологических метафор подобного рода. В отличие от «коллективного запада» у нас огромный потенциал, использовать и популяризировать который нам предстоит в ближайшей перспективе.

Об авторе:

Еремян Виталий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права и конституционного судопроизводства, Юридический институт, Российский университет дружбы народов

ORCID ID: 0000-0001-6271-4568

e-mail: eremyan_vv@pfur.ru

Для цитирования:

Еремян В.В. Школа сравнительного конституционного и муниципального права (часть II) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24 № 1. С. 158–169. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-158-169.

Дата поступления в редакцию: 17 июля 2019 г.

Дата принятия к печати: 25 декабря 2019 г.

COMPARATIVE CONSTITUTIONAL AND MUNICIPAL LAW SCHOOL (PART II)

Vitaliy V. Eremyan

Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya str., 117198, Moscow, Russia

The coming calendar year is marked by the fulfillment of the sixtieth anniversary of the Patrice Lumumba University of Peoples' Friendship (later was renamed to Peoples' Friendship University of Russia, RUDN) was founded. Within these sixty years the Faculty of Economics and Law, the Faculty of Law have been operated until the Law Institute, maintaining continuity, took the place. As one of the university graduates and a student of prominent Soviet scholars who stood at the origins of several schools of comparative law that currently exist, the author attempted to follow the dialectical process of formation, development and systematization of the scientific school of comparative constitutional and municipal law that is connected not only with the special nature and features of teaching foreign and domestic students, but also with significant achievements in the field of preparation of candidates in and doctors in this specialty.

Contrary to other universities, comparative legal analysis was using as a basis for preparation of domestic law specialists for the states set free from colonial dependence and that explains the choice of regional and country-specific research model for forms of government, administrative organizational structures, political regimes of leading Asian, African and Latin American states with “socialistic” or “capitalistic” orientation. These mentioned states took the path of independent civilizational development, came through the periods of sovereignization and “decolonization” of wide range of political, economic and social relations. The formation of the “grounds” for African, Latin American, Arab-Muslim, Indian comparative studies is connected with the Department of Theory and History of State and Law, within which the scientific foundation of the school of comparative constitutional and municipal law was laid, the “baton was picked up”, at first, by the Department of Constitutional, Administrative and Financial law, and then by the Department of Constitutional and Municipal law, Constitutional law and Constitutional justice and Municipal law that maintained and updated the best traditions related to the training of Russian and foreign students, postgraduate students and doctoral students. At the present stage, comparative law is experiencing a new stage, caused by interest in the processes taking place in the United States and the European Union.

Key words: constitutional law, municipal law, comparative law, comparative legal analysis, comparativism

About author:

Vitaliy V. Eremyan — Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional law and Constitutional Proceedings of the Russian Peoples' Friendship University

ORCID ID: 0000-0001-6271-4568

e-mail: eremyan_vv@pfur.ru

For citation:

Eremyan, V.V. (2020) Comparative constitutional and municipal law school (Part II). *RUDN Journal of Law*. 24 (1), pp. 158–169. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-1-158-169.

Article received July 17, 2019

Article accepted December 25, 2019